

“Хорошо”, - начала Ровена, усаживаясь в отведенное ей кресло рядом, пока я читал книгу о заклинаниях, которые полезны в воде. “Какие у тебя планы на завтра?”

Я молча закрыл книгу и посмотрел ей в глаза. “Я планирую использовать то, что называется жабролистом, оно позволяет вам расти...”

- Я знаю, что он делает, - перебила Ровена, бросив на него острый взгляд.

“Хорошо, ммм”, - пробормотал я. “Если жабролист не сработает или закончится время, я использую амулет с пузырьчатой головой”.

“ Хорошая предосторожность, - прокомментировала она, кивнув.

“Я практиковался использовать агуаменти, чтобы продвигаться вперед, заставляя себя плавать быстрее”, - продолжал я объяснять.

“Эффективная идея”.

“Я не уверен, что мы должны найти, но я спрятал здесь все свои вещи, так что они не смогут забрать у меня что-то ценное”.

“Надлежащая подготовка”.

“Наконец-то я выяснил, какие существа обитают в озере и как с ними бороться. На случай, если мне придется сразиться с кем-то из других чемпионов, я нашел несколько заклинаний и для этого”, - уверенно закончил я.

Ровена задумчиво кивнула: “Ты хорошо подготовилась к этому, все должно пройти без сучка и задоринки”.

“Я надеюсь на это, иначе все эти часы потерянного сна были напрасны”, - попытался пошутить я.

На лице Ровены не дрогнул ни один мускул, она просто продолжала рассеянно смотреть в пространство.

“ Есть только одна вещь, к которой ты не подготовилась, - нахмурившись, начала Ровена.

“ Что это? - с любопытством спросил я, возможно, у нее припасен для меня еще один крупица мудрости.

“Делакур - враг во время выполнения задания. Не сомневайся, если увидишь ее, - спокойно уточнила Ровена.

Я закатил глаза, глядя на нее: “Поверь мне, я прекрасно понимаю”.

“Посмотрим”.

Библиотека была почти пуста, когда я вошел вечером, все занятия были отменены на следующий день, чтобы подготовиться к нашему второму заданию. Ноги сами привели меня на мое обычное место в библиотеке, не раздумывая, я тяжело опустился на стул и открыл книгу о растениях в озерах. Слова вошли в один глаз и вышли из другого, хотя мое внимание было сосредоточено на чем-то другом. Или на ком-то другом.

Было бы интересно посмотреть, каким окажется ее совет или помощь. После этого я бы хорошенько выспался ночью и наверстал свой ужасный результат по первому заданию.

Я действительно испытывал чувство гордости за свою работу по выполнению этой задачи. Если кто-то когда-либо считал меня ленивым, это было доказательством того, что они ошибались.

Я взглянул на часы и закрыл книгу. Моя способность сосредотачиваться улетучилась, мне просто нужно было покончить с этим и двигаться дальше.

Звуки шагов приблизились к моему месту, и вскоре на другом конце прохода появилась знакомая синева Шармбатонов. Я открыл рот, чтобы поприветствовать Флер, но слова застряли у меня в горле.

Их было больше, чем один. Пять человек, одетых в униформу Шармбатона, направились ко мне с обнаженными волшебными палочками. Они еще не прошли мимо моей палаты, но могут пройти в любой момент.

Все они одновременно впились в меня глазами, и я понял, что влип. В идеальной синхронизации они все подняли свои палочки, и пять вспышек красного света быстро устремились в мою сторону.

“Протего”, - отчаянно крикнул я и попытался уклониться от летящих заклинаний.

Проход был слишком узким; мой щит с силой разлетелся вдребезги и с тяжелым стуком отбросил меня назад, к стене. Я увидел звезды и попытался собраться с силами, чтобы снова встать, но голубое пятно сердито ударило меня по руке, и моя палочка была потеряна в толпе студентов.

“Пожалуйста”, - прохрипел я, но безрезультатно.

“Что за гребанный идиот”, - сказал кто-то.

Меня встретило беспмятство.

Когда я снова проснулся, вокруг была кромешная тьма. Все было расплывчатым, все было темным.

“Задание!” Я напряженно подумал и начал шарить по тумбочке в поисках своей палочки и очков. Если бы сейчас была ночь, я все еще мог бы приступить ко второму заданию утром.

Горячие ножи безжалостно вонзились мне в спину, когда я вытянул руку в поисках своих очков. Наконец, мои пальцы коснулись знакомой оправы, и я, тяжело дыша, надела очки.

Пятно исчезло, и я смог разглядеть темные очертания больничного крыла, но оно было пустынно. Кусочек святого и перо феникса тоже лежали на прикроватной тумбочке, и я удовлетворенно вздохнула, почувствовав знакомое прикосновение своей палочки. Пока у меня была моя палочка, я мог участвовать.

Сделав глубокий вдох и собравшись с духом, я заставила себя принять сидячее положение. Из огнестрельного оружия мне несколько раз выстрелили в спину, и я был вынужден вернуться в лежачее положение.

Это было совсем нехорошо, я не мог даже сесть, как я мог даже начать думать о ходьбе или плавании?

Если бы я смог добраться до комнаты Ровены, она смогла бы исцелить меня, я знал, что она смогла бы. Я горько усмехнулся и поморщился от боли, когда моя спина снова сильно вспыхнула.

Я решительно прикусила губу и изо всех сил постаралась сесть прямо. Мечи боли безжалостно полосовали мою спину, и мне казалось, что кто-то решил вонзить мне в спину шипы.

Я откинулся на спину с тяжелым, болезненным вздохом. Вероятность того, что я уйду сам, была невелика. Я мог только устало откинуться на спинку стула и подумать.

Как я вообще здесь оказался?

Я должен был встретиться с Флер в библиотеке, а потом появились эти люди. Кем они были?

Вспоминать было все равно что брести по грязи. Я мог вспомнить синие очертания, возвышающиеся надо мной, красные огни, врезающиеся мне в грудь.

“Должно быть, это были шармбатыны”, - пробормотал я себе под нос.

Хотя с чего бы им вообще нападать на меня? Я был другом их чемпиона.

Это также подняло другой вопрос: как они узнали, что я там был? Я всегда проявлял большую осторожность, чтобы убедиться, что за мной не следят.

Насколько мне было известно, только четыре человека знали, где и как я прятался. Ровена, Гермиона, Рон и Флер.

Мое сердце заколотилось в груди, как молот. Этого ведь не могло быть, правда? Неужели Флер предала меня?

Ровена, очевидно, не могла никому рассказать. Рон и Гермиона могли бы, но я сильно сомневался в этом. Флер была единственным оставшимся человеком. На меня тоже напали шармбатыны, могла ли она подослать их туда?

Конечно, она это сделала, я был таким идиотом. Если бы мне не было так больно смеяться, я бы посмеялся над собственной глупостью.

С этой мрачной мыслью покой бессознательности снова посетил меня.

“Доброе утро, Гарри”, - произнес печальный голос и пробудил меня ото сна.

Солнце теперь яростно заливало своими лучами больничное крыло, безжалостно ударяя мне в глаза.

Голос принадлежал седовласому мужчине в агрессивно-фиолетовой мантии, Дамблдору.

“Сэр!” Задание, мне нужно сходить на озеро”, - срочно начал я.

“Задание было выполнено три дня назад, Гарри”, - печально прервал его Дамблдор. - Ты был без сознания четыре дня.

Я моргнул, и мне показалось, что кто-то вывалил мне на живот кучу бетона.

“Значит, я не присутствовал на задании”, - сказал я в ужасе. “Я... я потерял свою магию?” Я заикался с широко открытыми глазами.

Дамблдор одарил меня усталой улыбкой: “Твоя магия так же сильна, как и всегда”.

“Но в контракте было сказано, что я потеряю свою магию, если не выполню задания”, - возразила я, нахмурившись.

Дамблдор тяжело вздохнул. “Вы присутствовали на втором задании. Хотя ты просто был без сознания, когда делал это.”

Я несколько секунд пристально смотрел на Дамблдора, прежде чем сделать глубокий вдох и медленно выдохнуть.

“Как?”

Дамблдор закрыл лицо руками. “Вашу больничную койку вынесли к озеру, и вы лежали на краю в течение всего задания”, - осторожно объяснил он.

Я громко сглотнула: “Я пролежала без сознания целый час на глазах у всей школы”.

“По сути, да”, - честно ответил Дамблдор.

“Ты знаешь, кто напал на меня?” Я быстро сменил тему.

“Конкретно? Нет, - начал Дамблдор. “Но другие в библиотеке утверждали, что “группа шармбатонцев” вошла примерно в то время, когда на вас напали”.

- Значит, никто не был наказан?

“Не совсем”, - устало ответил Дамблдор. “Мы, судьи, решили, что безопасность всех участников была под угрозой. Поэтому делегаты из Шармбатона и Дурмстранга вернулись в свои школы до третьего задания”.

“Безопасность каждого была под угрозой в тот момент, когда вы решили провести этот дурацкий турнир. Теперь уже слишком поздно!” Я взревел от злости на него. “Разве все эти другие студенты здесь не передали тебе сообщение?! Разве драка в большом зале не навела вас на мысль, что нам здесь небезопасно?”

Дамблдор вздохнул и устало потер глаза: “Я знаю Гарри. Мы все совершали ошибки.”

“До свидания, сэр”, - холодно сказал я и снова закрыл глаза.

Вскоре после этого я слышала негромкие удары, когда он покидал больницу.

Второе задание я выполнил, находясь без сознания. Я мог только представить, как это, должно быть, выглядело для толпы. Должно быть, это было трогательно, ведь это был отличный материал для Малфоя и ему подобных. На самом деле мне было уже все равно, но это было смущение большего масштаба, чем мелкие оскорбления. Это стало международным позором. Люди во Франции прочитали бы об этом в своих газетах, точно так же, как британцы - в своих.

Делакур одурачила меня, обвела вокруг пальца и послала за мной своих головорезов.

Я боялся первого задания. Я подготовился ко второму заданию. Третье задание было первым, которого я ждал бы с нетерпением.

Делакур заплатит.

Два дня спустя меня наконец выпустили из тюрьмы под названием 'больничное крыло'. Моя спина все еще местами болела, и я не мог двигаться так свободно, как мне бы хотелось.

Я медленно поплелся из больничного крыла и намеревался немедленно подняться на четвертый этаж. Медленно, но верно, по мере того как я приближался к лестницам, я начал замечать людей в коридорах.

Удивление от пристальных взглядов давно прошло, но я ожидал насмешливых взглядов или, возможно, сочувствия. Однако чистое отвращение, исходившее от людей, мимо которых я проходил, застало меня врасплох. Когтевранец, которого я встретил, выглядел так, словно хотел отправить меня обратно, откуда я только что пришел. Неужели то, что я пропустил задание, действительно так разозлило Хогвартс? Были ли они слепы?

"Гарри!" Я услышал, как кто-то окликнул меня, и медленно обернулся, чтобы увидеть Рона и Гермиону, стоящих передо мной.

"Привет", - устало ответила я с легкой улыбкой. "Кто-нибудь из вас знает, почему на меня смотрят так, будто я совершил геноцид?"

Они обменялись взглядами и нервно заерзали. "Это долгая история, мы можем рассказать тебе в общей комнате", - сказала Гермиона и потащила меня в сторону гриффиндорской башни.

Неохотно я последовал за ней. Ровена могла бы подождать, пока я получу ответы на некоторые вопросы.

Мне всегда казалось, что башня Гриффиндора была такой, где тепло приятно разливалось по комнате, а потрескивание камина добавляло уюта.

Когда портрет распахнулся, открывая знакомый интерьер, что-то явно изменилось. На мгновение на меня были направлены свирепые взгляды, прежде чем они демонстративно проигнорировали меня. Что я мог такого сделать, чтобы мои собственные соседи по дому смотрели на меня с кинжалами, острыми как сталь?

Я поежился, усаживаясь в кресло в углу комнаты. Рон и Гермиона нерешительно сели на диван передо мной и тихо ждали.

"Потрудитесь объяснить эту внезапную враждебность? - сердито огрызнулся я и тут же

пожалел об этом. Эти двое были единственными, кого я видел с тех пор, как покинул больничное крыло, и которые, казалось, не находили само мое существование отвратительным.

“Все началось в то утро, когда было выполнено задание. Мы были за завтраком, и Делакур внезапно встал посреди большого зала, - нерешительно начала Гермиона.

“И что?” - потребовал я.

“И она начала эту речь”, - быстро продолжил Рон.

“Что за речь? - подозрительно спросила я, у меня было такое чувство, будто я падаю с гриффиндорской башни.

“Она начала объяснять, почему ты был... плохим человеком”, - объяснила Гермиона.

“”Презренный человек” - вот термин, который она использовала”, - честно признался Рон.

“почему?” - спросил я в замешательстве.

Они обменялись еще одним взглядом: “По ее словам, ты околдовал Роджера Дэвиса, чтобы быть уверенным, что пойдешь с ней на танцы”, - быстро прошептала Гермиона.

Я сидел тихо, значит, она разгадала мой генеральный план. Все это о том, чтобы быть кукловодом.

“Подожди”, - подозрительно начала Гермиона. “На самом деле ты этого не делал, не так ли?

Я сидел молча, и она, должно быть, сочла этого достаточным, чтобы ответить: “Невероятно”, - пробормотала она.

“В любом случае”, - продолжил Рон с нерешительным взглядом. “Далее она показала документ, который доказывал, что вы использовали какое-то заклинание конфундуса или что-то в этом роде, подписанный каким-то врачом”.

“Это заставило всех возненавидеть меня?” - недоверчиво спросил я.

Я понимал, что это выглядело не очень хорошо, но обращение, которому я подвергался до сих пор, было откровенно ненавистным.

- Это еще не все. Она продолжила объяснять, как однажды вы напали на маленькую девочку. Очевидно, четыре шармбатона спасли ее. Девушка, о которой идет речь, даже призналась в этом. После этого она объяснила, как вы пробрались в вагон “Шармбатон” и рылись в ее комнате.”

Я нахмурился, услышав это, не было никакого способа на самом деле доказать, что это было

неправильно, если свидетели были на ее стороне.

“Наконец, Малфой выступил вперед и заявил, что ты его мучил, прежде чем он был “к счастью” спасен четырьмя студентами из Шармбатона и Дурмстранга”, - разочарованно пересказал Рон.

“Это нехорошо”, - было все, что я смог выдавить из себя.

Хотя "нехорошо" было огромным преуменьшением, это была катастрофа огромных масштабов. Флер не просто напала на меня, чтобы помешать мне участвовать, она мастерски настроила против меня всех студентов. Не имело значения, что других школ здесь больше не было.

В этом была ирония судьбы. Я всегда чувствовал, что контролирую ситуацию, и мне так блестяще удавалось манипулировать ею, но все это время было наоборот. Но как она узнала о моем заговоре?

- В заключение она сказала, что рассказала нам все это, чтобы предупредить нас о тебе. Чтобы убедиться, что тебе больше ничего не сойдет с рук и все такое дерьмо, - медленно закончил Рон.

“Понятно”, - коротко произнес я.

Но я этого не видел. В моем мозгу бушевали мысли и смятение. Сейчас мне нужно было навестить Ровену. Она бы знала, что делать, потому что в настоящее время перспективы были мрачными.

“Спасибо за брифинг”, - коротко начал я. “Но мне нужно уйти”.

С этими словами я встал, не обращая внимания на вспышку боли в спине, и так грациозно, как только мог, прошел через отверстие в портрете. Тихо, как мышь, я прокрался на четвертый этаж и облегченно вздохнул, когда знакомая серебряная дверь выделилась на фоне унылых стен Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231791>